

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПОБЕДЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1917—1922 гг.

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот (включая документы из архивов России, Украины и США), проанализирована роль специалистов Генерального штаба в победе Красной армии в Гражданской войне в России 1917—1922 гг. Сделаны важные выводы о причинах эффективности кадровой политики большевиков в руководстве армии.

Ключевые слова: Генеральный штаб; Гражданская война; РККА; военспецы; военная элита.

Summary. On the basis of a wide range of sources, including introduced into scientific circulation for the first time (including documents from archives of Russia, the Ukraine and the USA), the article analyzes the role of specialists of the Red army's General staff in the victory in the Civil war of Russia in 1917–1922. Important conclusions are made about the causes for effectiveness of the Bolsheviks' personnel policy in controlling the army.

Keywords: General staff; Civil war; Red army; military specialists; military elite.

ВЫДАЮЩИЙСЯ вклад дореволюционной военной элиты в создание Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) казался очевидным уже осведомлённым современникам. В 1921 году начальник бывшей Николаевской военной академии генерал А.И. Андогский справедливо отмечал, что «организация Красной армии и оперативное руководство её боевыми операциями были выполнены представителями старого Генерального штаба [выделено Андогским. — А.Г.], также в значительном количестве оставшимися на службе у большевиков... Таким образом, старое офицерство, как строевое, так и Генерального штаба, сыграло видную и решающую роль в деле создания и в руководстве операциями советской Красной армии»¹. Однако, несмотря на внушительный приток бывших офицеров-генштабистов в Красную армию, существовали и противоположные тенденции. Во-первых, наряду с массовым привлечением генштабистов в РККА происходил и их массовый отток из неё в форме дезертирства. Практически каждый третий выпускник Николаевской военной академии в 1918—1920 гг. бежал из Красной армии в различные антибольшевистские вооружённые формирования. К этой категории можно отнести и несколько десятков генштабистов, сознательно работавших в рядах Красной армии на противника как индивидуально, так и в составе подпольных организаций. Во-вторых, определить реальный вклад специалистов Генерального штаба в создание армии непросто — не случайно в XX веке появилась фраза о том, что у офицеров Генерального штаба нет имён. В-третьих, к специалистам Генштаба в Советской России относили лиц с различной подготовкой. Наряду с опытными генштабистами доверенных выпусков военной академии (некоторые из них, правда, уже находились в преклонном возрасте и не обладали ни требуемым для несения службы состоянием здоровья, ни современными эпохи военными знаниями), здесь были менее подготовленные, но более политизированные выпускники и слушатели ускоренных курсов академии периода Первой мировой войны, те, кто окончил академию неудачно и до революции к генштабистам не относился, а также слушатели Академии Генерального штаба РККА, продолжавшие своё обучение в период полномасштабной Гражданской войны, и, наконец, выпускники иностранных военных академий. Очевидно, все эти не одинаковые по своему потенциалу специалисты не могли в равной степени содействовать успехам Красной армии. Тем не менее ответ на вопрос о том, какую именно роль в победе красных в Граждан-

ской войне сыграли военспецы-генштабисты, могут дать анализ их должностного положения в РККА и рассмотрение их участия в военном строительстве, планировании и проведении боевых операций.

Прежде всего выпускники старой военной академии занимали ключевые посты в руководстве Красной армии. Начальником штаба Верховного главнокомандующего с ноября 1917-го, а в 1918 году (до 27 августа) военным руководителем Высшего военного совета был бывший генерал-генштабист М.Д. Бонч-Бруевич. Именно он возглавлял оборону Петрограда от немцев в феврале—марте 1918-го, позднее под его руководством на западе страны для защиты от неприятеля была создана система завесы. Ближайшим помощником Бонч-Бруевича являлся генерал-квартирмейстер Ставки, бывший Генштаба генерал-майор Н.А. Сулейман. В работе также участвовали генералы-генштабисты С.Г. Лукирский, Н.И. Раттэль, А.С. Гришинский, М.М. Загю (всего с Бонч-Бруевичем из Ставки в Могилёве в Петроград приехали 12 бывших офицеров Генштаба)². На псковском направлении держались отряды бывшего Генштаба полковника И.Г. Пехливанова, финляндский район обороняли отряды под командованием бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Д.Н. Надёжного, в районе Нарвы и Ямбурга сражались войска бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Д.П. Парского, в районе Дно — бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Ф.А. Подгурского.

Венную академию окончили оба советских главнокома — И.И. Вацетис и С.С. Каменев, которым Красная армия обязана своими победами, прежде всего на Восточном фронте. Бонч-Бруевич, Вацетис и Каменев вполне могут составить триумvirат ключевых для РККА военспецов эпохи Гражданской войны³.

С осени 1918 года должности начальников Штаба Реввоенсовета Республики (РВСР), Полевого штаба РВСР (советской Ставки) и Штаба РККА занимали только бывшие офицеры Генерального штаба (Н.И. Раттэль, Ф.В. Костяев, П.П. Лебедев). То же касалось следующего по значимости поста — начальника Главного управления Генерального штаба и начальника Всероссийского главного штаба (преемника ГУГШ): Н.М. Потапов — в ГУГШ и Н.Н. Стогов, А.А. Свечин, Н.И. Раттэль, А.А. Самойло — во Всероглавштабе. Таким образом, представители высшего советского военного руководства — военные руководители Высшего военного совета, главнокомандующие, начальники Штаба РВСР, Полевого штаба РВСР, Штаба РККА и Всероссийского главного штаба, а также занимавшие в этих штабах

основные руководящие должности офицеры были исключительно военспецами с академическим образованием.

Имевшие ключевое политическое значение посты наркома по военным и морским делам, председателя РВСР, его заместителя и членов РВСР занимали в основном деятели большевистской партии. Генштабистов, за исключением главкомов Вацетиса и Каменева, на этом уровне не было. Подобное распределение свидетельствует о том, что руководящие решения закономерно оставались за партийной элитой, а кадрам Генштаба отводилась хотя и важная, но техническая роль. О последнем свидетельствует широта их присутствия на следующих ступенях командно-штабной иерархии РККА — постах командующих и начальников штабов фронтов, групп армий и армий (40—100 проц. руководящих постов; см. табл. 1).

Генштабисты были широко представлены и в штабах военных округов: к 1 сентября 1919 года в Московском — 17 человек, Петроградском — 37, Орловском — 10, Приволжском — 5, Ярославском — 8, Уральском — 4, Западном — 11⁴. В 1918—1922 гг. из 6 военных руководителей и командующих войсками Петроградского военного округа (7 должностей, т.к. В.М. Гиттис был на этом посту дважды) двое являлись выпускниками Николаевской академии (А.А. Бобрищев, занимавший этот ответственный пост с ноября 1918 по февраль 1920 г., и сменивший его И.В. Яцко — до ноября 1920 г.). Начальниками штаба округа были четыре человека, в т.ч. Л.К. Александров — дважды, и все — генштабисты старой школы. Из пяти начальников штаба Приволжского военного округа академику окончили четверо. Интересно, что выпускники старой академии находились в округе на этом посту и далее (с коротким перерывом во второй половине 1926-го), вплоть до весны 1938 года, когда по известным причинам произошла ротация кадров и смена поколений состава РККА.

По оценке первого советского главкома И.И. Вацетиса, «бывшие офицеры Генерального штаба несут свои тяжёлые обязанности с большим самоотвержением, отдаются делу целиком и контрреволюционности в их среде не замечается... среди лиц Генерального штаба, особенно занимающих высшие ответственные посты, чувствуется большая усталость, нервная издёрганность и упадок энергии. На них смотрят как на необходимое зло, которое временно необходимо использовать, а потом выбросить за борт, как выжатый лимон. Тем успехом, который нам удалось достичь при создании Красной армии и при вождении её на ратное поле, мы обязаны почти исключительно тому, что мне удалось в сентябре 1918 года поставить в ряды действующей армии на ответственные штабные должности, а равно и на крупные командные посты лиц с академическим образованием и бывших офицеров Генерального штаба с большим научным и командным опытом старой армии. Без них, само собой разумеется, у нас не было бы никакой Красной армии и не было бы тех успехов, которых мы достигли. Это необходимо признать, и это колоссальнейшая заслуга бывших офицеров Генерального штаба»⁵. Сами генштабисты признавали, что наличие нескольких сотен специалистов с высшим военным образованием «дало возможность советскому командованию сформировать управление и штабы армий, чего без наличия этих кадров сделать вряд ли удалось бы»⁶.

СОЧЕТАНИЕ непреклонной политической воли большевистских вождей и высокой квалификации технократов-генштабистов неизбежно дало положительный результат. Например, при обороне Петрограда от войск Северо-западной армии генерала Н.Н. Юденича осенью 1919 года. Душой обороны города стал председатель РВСР Л.Д. Троцкий, опиравшийся в том числе на опытных генштабистов. 17 октября, в день своего прибытия в Петроград, Троцкий сменил командование 7-й армии, назначив

Таблица 1

Выпускники Николаевской военной академии в руководстве РККА в 1918—1922 гг.

Должности (фронты и армии РСФСР и Украинский фронт)	Общее количество лиц, занимавших должность	Количество выпускников Николаевской военной академии	% выпускников Николаевской военной академии (% должностей, замещённых выпускниками академии)
Центральный аппарат военного управления			
Военные руководители Высшего военного совета	2	2	100
Главкомандующие всеми Вооружёнными силами Республики	2	2	100
Начальники Штаба РВСР, Полевого штаба РВСР, Штаба РККА	4	4	100
Начальники Всероссийского главного штаба	4	4	100
Штабы фронтов, армейских групп, армий			
Командующие фронтами*	21 (30 должностей)	11 (12)	52,4 (40)
Начальники штабов фронтов	30 (37)	28 (35)	93,3 (94,6)
Командующие группами армий	4 (5)	2 (2)	50 (40)
Начальники штабов групп армий	4 (5)	4 (5)	100
Командующие армиями (с июня 1918 г.)	106 (155)	43 (62)	40,6 (40)
Начальники штабов армий (с июня 1918 г.)	148 (178)	105 (130)	71 (73)

* С учётом Северо-Урало-Сибирского фронта.

Подсчитано по: Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922 гг.). Сб. документов. М., 1978. Т. 4. С. 529—545; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. Сведения исправлены и дополнены по архивным изысканиям автора.

**М.В. Фрунзе и В.С. Лазаревич в штабе Южной группы Восточного фронта
1919 г.**

командующим вместо бывшего Генштаба полковника С.Д. Харламова более опытного бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Д.Н. Надёжного⁷. Начальником штаба армии вместо временно исполнявшего должность менее подготовленного курсовика бывшего капитана А.Д. Лютова стал бывший Генштаба генерал-майор Л.К. Александров. Для достижения успеха Троцкий затребовал от высшего руководства страны присылки значительного имущества (19 октября 1919 г. — 3 бронепоезда, 125 пулемётов, миллион патронов) и подкреплений. Для усиления карательных органов Троцкий просил прислать известного чекиста Я.Х. Петерса. Моральный дух защитников города подкреплялся направлением в части коммунистов.

Фактически Троцкий взял на себя организационную работу по обеспечению защитников Петрограда всем необходимым (с чем в революционных условиях не могли справиться старые специалисты, сосредоточившиеся теперь на командно-штабной работе), своим авторитетом добивался присылки дефицитных пополнений и имущества для оборонявшей «Колыбель революции» 7-й армии. Председатель РВСР занимался кадровыми вопросами и проблемами стратегического планирования (например, выдвинул весьма дельные предложения по превращению Петрограда в неприступную крепость⁸ или заблаговременно поднял вопрос о перспективах отношений с эстонцами при разгроме армии Юденича и отходе её в Эстонию). Взяв на себя общее верховное управление, Троцкий наставлял местное военное и политическое руководство и, как сам отмечал, давал «толчок инициативе фронта и ближайшего тыла»⁹. Председатель РВСР требовал применения самых жёстких мер, вплоть до расстрелов паникёров из комсостава, со свойственной ему кипучей энергией проводил митинги, произносил речи, писал статьи. Польза от его присутствия в Петрограде была несомненной.

20 октября Троцкий телеграфировал своему заместителю Э.М. Склянскому: «Оба начальника дивизий 7-й армии и вообще комсостав никуда не годится. В этом одно из главных препятствий. Если прибыл Генштаба [В.В.] Любимов и не получил назначения, предлагаю немедленно выслать его в моё распоряжение»¹⁰. 21 октября на фронте произошёл перелом в пользу РККА. В телеграмме В.И. Ленину и Э.М. Склянскому от 24 октября Троцкий сообщал: «[Д.Н.] Надёжный вступил в командование 7-й армией в момент полного расстройств. Уже на второй день ар-

мия почувствовала уверенное, твёрдое руководство. Бывший командарм [С.Д.] Харламов, растерявшийся под влиянием катастрофического отступления, ныне прекрасно работает как командир ударной группы под общим руководством Надёжного. Считаю, что своевременное назначение Надёжного сыграло важнейшую роль в спасении Петрограда»¹¹. Южная группа Харламова должна была нанести главный удар со стороны Колпино во фланг гатчинской группе белых. Важную роль в разгроме белых сыграла и Северная группа под командованием выпускника военной академии С.И. Одинцова.

Сам Троцкий писал о достижениях первых дней под Петроградом: «Командный состав, втянувшийся в неудачи, пришлось перетряхнуть, освежить, обновить. Ещё большие перемены произведены были в комиссарском составе. Все части укреплялись изнутри коммунистами. Прибывали и отдельные свежие части. На передовые позиции выброшены были военные школы. В два-три дня удалось подтянуть совсем опустившийся аппарат снабжения. Красноармеец плотнее поел, сменил бельё, переобулся, выслушал речь, встряхнулся, подтянулся и — стал другим»¹². Уже в это время Троцкий выработал универсальную формулу побед в Гражданской войне. 16 октября 1919 года он писал бывшему генералу Д. Н. Надёжному, которому было поручено командование 7-й армией: «Как всегда в подобных случаях, мы и на этот раз достигнем необходимого перелома при помощи мер организационного, агитационного и карательного характера»¹³. Разумеется, одним из определяющих факторов победы красных под Петроградом стало трехкратное численное превосходство сил 7-й и 15-й армий, действовавших против войск Юденича¹⁴. При этом одной из причин поражения белых под Петроградом, по свидетельству участника событий с белой стороны, явилась безответственность командования, не опасавшегося серьёзных наказаний за неисполнение приказов и неудачи на фронте¹⁵. Не способствовали успехам белых ненадежность тыла и снабжения и безынициативность командного состава, не подталкивавшегося к активной работе комиссарами, а также конфликты в командном составе.

Вполне естественно, чем ниже был уровень должностей, тем реже их занимали генштабисты (исключение составляла крайне малочисленная категория начальников штабов армейских групп). На штабных

должностях их процент был намного выше, чем на командных того же уровня, что обусловлено спецификой службы Генштаба. Например, среди командармов генштабисты составляли 40 проц., а среди начальников армейских штабов — 71—73 проц. В условиях катастрофической нехватки кадров такой подход представляется оправданным, хотя имели место и назначения на высшие должности наиболее образованных и квалифицированных работников. Не меньшую роль играл фактор лояльности командиров высшего звена.

Отмечу несколько особенностей рекрутирования в советскую военную элиту периода Гражданской войны. Из 21 командующего фронтами не имели отношения к Николаевской военной академии 10 человек (В.А. Антонов-Овсеенко, Р.И. Берзин, В.М. Гиттис, А.И. Егоров, М.А. Муравьев, П.А. Славен, И.Т. Смилга, М.Н. Тухачевский, М.В. Фрунзе, В.И. Шорин). Некоторые из них были руководящими партийными работниками (Антонов-Овсеенко, Смилга, Фрунзе), другие считались близкими к большевистскому руководству или ценились как полководцы (Тухачевский). И если выпускники Николаевской академии редко занимали по несколько высших постов (командующим двумя фронтами был только Д.Н. Надёжный), то среди негенштабистов, близких партийному руководству, обилие подобных руководителей обращает на себя внимание. Так, В.М. Гиттис, А.И. Егоров и М.В. Фрунзе командовали тремя фронтами, М.Н. Тухачевский и В.И. Шорин — двумя. Эта особенность снижает процент генштабистов на руководящих постах. Если считать, что из 21 командующего фронтами негенштабистов было только 10 человек, то генштабисты составляли 52,4 проц. в этой категории. Если же считать, что по факту 21 командующий занимал 30 постов, причём 18 из них принадлежали негенштабистам, то старый Генштаб получал 40 проц. постов командующих фронтами. На уровне начальников дивизий и начальников их штабов представителей дореволюционного Генштаба было существенно меньше¹⁶.

РАССМОТРИМ, как распределялись советские генштабисты в наиболее напряжённый период Гражданской войны, по данным на 1 сентября 1919 года. В статистический обзор вошли 515 военспецов. Из них в центральных управлениях (включая Центральное управление военных сообщений) служили 21,9 проц.; в военных округах — 17,9; в Полевом штабе — 7; на Украине — 15,3; на Западном фронте — 14; на Южном фронте — 12,2; на Восточном фронте — 5,4; на Туркестанском фронте — 1,4; в 6-й отдельной армии — 1,4; в 12-й отдельной армии — 3,5 проц.¹⁷ Таким образом, чуть менее половины всех генштабистов находились в тылу.

Данный расчёт позволяет оценить значимость того или иного фронта в этот период. Максимальные силы генштабистов на фронте были сосредоточены против Юденича, Петлюры, поляков и Деникина. Возможность быстрой концентрации кадров высшей квалификации на угрожаемых направлениях (как и аналогичная возможность в отношении переброски дивизий РККА с фронта на фронт, действий по внутренним операционным направлениям) обуславливалась единством территории и центральным положением Советской России относительно своих противников. В условиях Гражданской войны это преимущество являлось неоспоримым, тем более что большевикам так или иначе требовалось преодолеть колоссальный дефицит подготовленных командно-штабных кадров для массовой армии.

Например, если принять во внимание, что против Деникина работали генштабисты, находившиеся на Украине, на Южном фронте и в 12-й армии, то здесь был сконцентрирован 31 проц. всех кадров Генштаба РСФСР (160 военспецов высшей квалификации). Разумеется, помимо них подготовкой и проведением операций на Южном фронте занимались многочисленные работники центрального аппарата, прежде всего Полевого штаба РВСР.

К концу Гражданской войны (на апрель 1921 г.) полноценные генштабисты занимали до 12,6 проц. должностей начальников штабов дивизий и отдельных бригад. Слушатели старой академии на том же уровне составляли ещё 7 проц. и слушатели Академии Генштаба РККА — 5,6 проц.¹⁸ Суммирование первых двух категорий даёт 19,6 проц. выпускников и слушателей старой академии на этом уровне.

Как было установлено мною ранее, Генеральный штаб в Гражданскую войну раскололся почти пополам (учитывались и многочисленные перемещения генштабистов из лагеря в лагерь), с небольшим перевесом в сторону антибольшевистских сил¹⁹. Однако важно знать не только то, какое количество генштабистов оказалось на той или иной стороне, но и то, насколько это количество покрывало потребность в квалифицированных кадрах. Например, в огромной по численности РККА генштабисты попросту растворялись. Главком И.И. Вацетис в конце февраля 1919 года докладывал В.И. Ленину об острой нехватке 40—80 проц. специалистов Генштаба, что тяжело сказывалось на военной работе, «лишая её должной планомерности и продуктивности»²⁰. Командующий Западным фронтом М.Н. Тухачевский в 1920 году жаловался сменившему Вацетису главкому С.С. Каменеву на нехватку 80 проц.

Члены РВС СССР. Сидят слева направо: И.Э. Якир, А.И. Егоров, С.С. Каменев, К.Е. Ворошилов, С.М. Будённый, М.К. Левандовский. Стоят: К.А. Авксентьевский, Б.М. Шапошников, И.П. Белов, А.И. Корк
Декабрь 1927 г.

М.Д. Бонч-Бруевич

генштабистов до штатного количества²¹. В период Советско-польской войны 1920 года отмечалась «в области работы по организации штабов, особенно низших войсковых соединений (дивизий и бригад)... бедность их лицами со специальной подготовкой их к службе Генерального штаба и стремление проявить своё руководство войсками до самых мелких деталей указаниями, каким именно способом надлежало войскам разрешить ту или иную задачу. Последнее обстоятельство можно объяснить недостаточной тактической подготовкой и опытом многих войсковых начальников, являвшихся непосредственными исполнителями той или иной операции, за которую в целом нес ответственность штаб»²².

Рассмотрим, какова была степень насыщенности противоборствующих армий Гражданской войны кадрами Генштаба. Следует учесть, что сопоставление общих показателей количества генштабистов в том или ином лагере с максимальной численностью соответствующих армий даст искажённый результат, т.к. в каждом периоде войны цифры существенно различались. Соответственно, попытаемся сравнить численность армий (исключив небоевой элемент) в определённые периоды с официальными списочными данными о генштабистах на близкие к этим периодам даты (см. табл. 2).

И.И. Вацетис

Итак, Красная армия ввиду большей численности была укреплена кадрами Генштаба существенно меньше своих противников. Особенно разительный контраст составляет сравнение по 1920 году, когда в Русской армии генерала П.Н. Врангеля на одного генштабиста приходилось только 65 бойцов, а в РККА — 1215, т.е. в 18 раз больше. В среднем насыщенность кадрами Генштаба в РККА была примерно в два раза ниже, чем в колчаковских армиях, и в три—четыре раза — чем в деникинских. Если же учесть, что колчаковские войска считались по своему офицерскому составу слабыми, можно представить, какие трудности испытывала РККА. По наблюдению служившего у Деникина генерала Е.И. Достовалова, «Красная армия выростала на наших глазах и перегнала нас в своём росте. И это несмотря на то, что у нас даже в рядах простых бойцов служили офицеры, несмотря на полную свободу военного творчества, на большое количество офицеров Генерального штаба и специалистов всякого рода... в Крыму они победили нас не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией и лучшим нашим управлением войсками... мы были загипнотизированы мыслью о несовместимости свободного военного творчества с большевистским режимом»²³.

Очевидно, что на советских генштабистов ложился намного больший объём работы, чем, например, на деникинских (не случайно многие из последних числились в резерве чинов и даже не использовались белыми). Также очевидно, что если рассчитывать соотношение военнослужащих к одному генштабисту из общей численности Красной армии (с учётом небоевого состава) в 5 млн человек, то пропорция окажется для красных просто катастрофической. В то же время многочисленность стала важнейшим преимуществом Красной армии и одним из решающих факторов победы при отсутствии превосходства в командных кадрах.

Но сводить преимущества большевиков только к численному превосходству глубоко ошибочно. Одним из факторов победы красных стали их удивительная гибкость и организованность. Этот аспект касался и кадров Генерального штаба. Создание массовой Красной армии потребовало широкомасштабного привлечения на службу генштабистов. Причём нехватка таких кадров привела к их более рациональному использованию. Советское руководство в этом вопросе проявило поразительную изобретательность, применив все возможные способы. Активно использовались бывшие офицеры, неудачно окончившие академию или недоучившиеся, но часто обладавшие не меньшим, чем «патентованные» офицеры Генштаба, багажом знаний и опытом, привлекались на службу выпускники ускоренных курсов периода Первой мировой войны и даже выпускники иностранных военных академий. В Советской России возникла дифференцированная и продуманная система подготовки штабных кадров. С конца 1918 года начала свою работу Академия Генштаба РККА (старая академия летом 1918-го практически в полном составе перешла на сторону антибольшевистских сил). Для ускоренной подготовки младших штабных работников были открыты школы штабной службы, позднее для повышения квалификации высшего состава заработали академические курсы. Выпускники школ назначались в штабы для выполнения простейшей канцелярской и низовой штабной работы. В войска на период летних каникул командировались слушатели Академии Генштаба РККА, первый выпуск которой должен был состояться только в 1921 году. Всё это высвобождало время и силы

более квалифицированных специалистов. Несмотря на враждебность в отношении белых в Советской России, на завершающем этапе войны на службу стали массово привлекать пленных генштабистов, в том числе подготовленных непосредственно в антибольшевистских армиях.

Апофеозом прагматичного отношения к генштабистам стало освобождение отдельных военспецов из-под ареста на время следствия и использование подследственных на службе в РККА. Например, таковым, оставшимся на действительной службе, был крупный специалист по организации тыла бывший генерал М.М. Загю²⁴. О своём участии в оперативной работе в период ареста в 1919 году рассказывал и главком И.И. Вацетис²⁵. Впрочем, подобный подход был сопряжён с большим риском в отношении возможных измен и диверсий репрессированных. В частности, проходивший по одному делу с Загю бывший генерал С.М. Языков, также освобождённый из тюрьмы и назначенный на службу, решил не искушать судьбу и летом 1919 года, не дожидаясь окончания следствия, бежал к белым.

Политика большевиков в отношении кадров Генерального штаба отличалась предельным рационализмом (насколько он возможен в условиях революционной смуты) и системностью. Способствовала этому и развитая система учёта кадров Генштаба в Советской России, складывавшаяся с весны 1918 года, а к лету 1919-го достигшая высокой степени точности и детализации данных²⁶ и практически вышедшая на дореволюционный уровень учёта 1914 года. Эта система существенно превосходила аналогичную практику противников большевиков. Качественно организованный учёт²⁷ позволял добиваться и лучшего распределения кадров Генштаба по должностям. Как справедливо отмечали некоторые большевистские руководители, советское военное строительство было ориентировано на длительную перспективу, тогда как белые, несмотря на имевшиеся у них опыт и квалификацию, действовали во многом бессистемно²⁸. Все эти меры позволили красным существенно снизить имевшийся дефицит генштабистов и использовать немногочисленных

квалифицированных специалистов более эффективно, чем противник.

НЕМАЛУЮ роль в подталкивании военспецов к более активной работе сыграла угроза репрессий. Однако этот фактор неоднозначен. С одной стороны, репрессии или их угроза вынуждали военспецов работать более ответственно, но, с другой — создавали атмосферу недоверия. Частые и, как правило, необоснованные аресты и расстрелы военспецов не приносили пользы РККА, снижали эффективность использования генштабистов, сеяли страх и безынициативность, способствовали изменам. Стоит отметить, что большевистские лидеры, в том числе В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Э.М. Склянский и др., несмотря на огромный объём работы, находили время иногда лично заступаться за арестованных и добиваться их освобождения. При этом, как позднее отмечал Троцкий, угроза репрессиями была одним из способов «военного нажима», применявшегося им и другими партийными лидерами для быстрого достижения нужных результатов в военной обстановке.

Многообразие способов покрытия красными кадрового дефицита демонстрировало ориентацию на результат, а также удивительную изобретательность большевистского военно-политического руководства. Как следствие, большевики в деле привлечения кадров Генштаба сумели организационно превзойти своих противников — военных профессионалов старой школы. Подобный итог не случаен. Он был обусловлен консерватизмом, глубочайшим традиционализмом, рутинёрством, безынициативностью и косностью дореволюционной военной элиты, стоявшей во главе антибольшевистского движения. Таким образом, в победе РККА сыграли роль и недочёты военно-административной практики белых.

Последние с недоверием относились к генштабистам, перебежавшим из Красной армии. Руководствуясь дореволюционными критериями, они не относились к настоящим специалистам Генштаба и постоянно ограничивали в правах многочисленных выпускников ускоренных курсов и тех, кто окончил академию неудачно. Кроме того, у противников большевиков, прежде всего на Юге, оказалось сконцен-

Таблица 2

Насыщенность противоборствующих армий Гражданской войны кадрами Генерального штаба (1919–1920 гг.)

Армия	Численность (боевой состав)	Специалисты Генштаба всех категорий по данным официальных списков (человек)	Военнослужащих (человек) на одного специалиста Генштаба
РККА	383 260 (к 15 февраля 1919 г.)	444 (к 15 апреля 1919 г.)	863,2
	397 569 (на вторую половину июня 1919 г.)	538 (к 15 июля 1919 г.)	739
	409 931 (к 1 ноября 1919 г.)	424 (к 15 ноября 1919 г.)	966,8
	494 572 (к 1 августа 1920 г.)	407 (к 7 августа 1920 г.)	1215,2
Российская армия адмирала А.В. Колчака	120 111 (состав армий фронта по данным на март—апрель 1919 г. без Отдельной Уральской армии)	291 (к 24 февраля 1919 г.)	412,7
Вооружённые силы на Юге России генерала А.И. Деникина	154 993 (к 5 (18) августа 1919 г.)	541 (к 15 (28) августа 1919 г.)	286,5
Русская армия генерала П.Н. Врангеля	30 773 (к 1 (14) сентября 1920 г.)	472 (к 5 (18) октября 1920 г.)	65,2

Подсчитано по: РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 34; 35; Ф. 39624. Оп. 1. Д. 13. Л. 68—69; Д. 87. Л. 11 об.—12; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 58. Л. 3; Боевой состав Вооружённых сил на Юге России (так в документе, правильно — Русской армии. — А.Г.) к 1 сентября 1920 г. (Архив Гуверовского института (Hoover Institution Archives. Stanford University). Pavel A. Kusonskii papers. Box 2); Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922 гг.). Сб. документов. Т. 4. С. 55, 56, 70, 71, 106—111; Мовчин Н. Комплектование Красной армии (исторический очерк). М., 1926. С. 229; Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба. С. 116, 117.

трировано такое количество генштабистов, которое им просто не требовалось для управления своими малочисленными армиями. Очевидно, что на каждые 65 бойцов Врангелю отнюдь не был нужен офицер Генерального штаба — достаточно было взводного или ротного командира. В то же время белые армии из-за дезорганизации мобилизационного и карательного аппарата катастрофически страдали от нехватки рядового, а не командного состава, тем более старшего. На фронте недоставало младших офицеров, в связи с чем практиковалось производство в офицеры подпрапорщиков и унтер-офицеров²⁹.

Вопрос о конкретном вкладе генштабистов в стратегическое планирование неоднозначен, поскольку авторство того или иного плана может быть установлено не всегда. К сожалению, до сих пор детального изучения этого не проводилось, поэтому исследователи вынуждены довольствоваться старыми советскими утверждениями о том, что Деникин был разбит благодаря планам В.И. Ленина и И.В. Сталина, Колчак и Врангель — М.В. Фрунзе. К этому за последние десятилетия добавились знания о том, что Юденича остановили под руководством Л.Д. Троцкого, который также внёс вклад и в подготовку разгрома Деникина. Разумеется, при таком подходе места для военспецов не оставалось. Все лавры успеха принадлежали партийным руководителям.

Что же происходило на самом деле? Нельзя отрицать, что борьба с белыми проходила под общим успешным руководством большевистских вождей. Однако штатские Ленин, Сталин, Троцкий и бывший вольноопределяющийся Фрунзе не владели техническими знаниями по подготовке и организации боевых операций. К слову, по мнению Троцкого, Фрунзе «увлекали абстрактные схемы, он плохо разбирался в людях и легко поддавался под влияние специалистов, преимущественно второстепенных»³⁰. Ленин в военные вопросы глубоко не вникал, просто не имея на это времени. Основываясь на знании социальной природы Гражданской войны, большевистские лидеры могли предложить некую генеральную идею (например, Троцкий, считавший необходимым наступать на Юге не через Донскую область, а обойдя её, расколов лагерь белых на две части и содействуя донецким шахтёрам и украинским крестьянам), но выработка способов её реализации, безусловно, ложилась на плечи генштабистов.

ИЗВЕСТНО, что разработчиками планов наступления на Южном фронте в 1919 году были И.И. Вацетис, С.С. Каменев и В.Н. Егорьев. В разработке плана контрудара по войскам Колчака на Восточном фронте участвовал Ф.Ф. Новицкий. Операции на Севере осуществлялись под руководством А.А. Самойло. Победа над Северо-западной армией Юденича была одержана при активном участии Д.Н. Надёжного, С.Д. Харламова и С.И. Одицова. Перекопско-Чонгарскую операцию против Русской армии Врангеля с переходом через Сиваш разработал коллектив штабных работников Южного фронта, сложившийся вокруг М.В. Фрунзе, причём непосредственное участие в подготовке операции принимали главнокомандующий С.С. Каменев и начальник Полевого штаба РВСР П.П. Лебедев³¹.

На составе последнего штабного коллектива остановимся подробнее. Начальником штаба Южного фронта в 1920 году стал бывший подполковник, выпускник Академии Генштаба (так называемого выпуска 1915 года) И.Х. Паука, ранее командовавший 13-й армией на крымском направлении и прекрасно знавший театр военных действий³². Вместе с Фрунзе на Южном фронте оказалась целая группа геншта-

бистов, ранее работавших с ним на Восточном и Туркестанском фронтах. В короткий промежуток своего пребывания в Москве по возвращении из Туркестана в сентябре 1920 года во Всероссийском главном штабе Фрунзе добился передачи на Южный фронт управления 4-й армии, но с новым командующим бывшим подполковником, выпускником Академии Генштаба 1912 года, лично ему известным В.С. Лазаревичем — ранее начальником штаба Южной группы Восточного фронта. Бывший Генштаба полковник А.К. Андерс, окончивший академию в 1908 году, стал заместителем начальника штаба фронта (ранее — начальник штаба 4-й армии и и.д. начальника штаба Туркестанского фронта). Андерс в качестве военного советника сопровождал Фрунзе и в поездке в Турцию в 1921 году. Слушатель ускоренных курсов академии П.П. Каратыгин, ранее отличившийся руководством оперативной работой при взятии Уфы (за что был награждён Фрунзе золотыми часами³³), занял пост начальника оперативного управления, а затем стал начальником полевого штаба фронта. В апреле 1920-го Каратыгин был причислен к Генштабу, что, видимо, произошло также при содействии Фрунзе, с которым он служил и в 1920—1923 гг. Вопросами снабжения войск занимался В.В. Фрейганг, бывший полковник, ранее окончивший два класса Николаевской академии Генерального штаба (1901) и Интендантскую академию (1903). Вместе с Фрунзе, знавшим его с 1918 года по Ярославскому военному округу, Фрейганг служил и в 1920—1921 гг.

Помощником командующего фронтом стал новый для Фрунзе человек — выпускник академии 1910 года, бывший полковник С.Д. Харламов. По вызывающему сомнению свидетельству Харламова, некоторые военспецы, познакомившись с Фрунзе, были ошеломлены: «Они увидели, что этот человек, хотя и не прошёл академического курса, стоит на несколько голов выше их в знании военных вопросов. Через два—три дня Михаил Васильевич знал положение на Южном фронте во много раз лучше нас, хотя мы здесь работали уже давно»³⁴. Ещё одним подчинённым Фрунзе с 26 октября 1920 года стал А.И. Корк — бывший капитан, выпускник академии 1914 года, который возглавил 6-ю армию Южного фронта. Таким образом, вокруг Фрунзе сложилась мощная и во многом отлаженная прежней совместной службой группа высококвалифицированных генштабистов, обладавших опытом проведения крупных операций в условиях Гражданской войны. При таких обстоятельствах сам командующий фронтом мог не обладать какими-либо военными познаниями, поскольку проведение операции становилось делом техники, ранее отработанной коллективом.

Помимо командно-штабной службы специалисты Генерального штаба были задействованы во многих других сферах, обеспечивавших победы Красной армии: курировали в РККА военные сообщения и службу связи, активно привлекались в контролирующие органы. Так, большая группа выпускников академии трудилась в Высшей военной инспекции, проверяя правильность внутреннего устройства армии. Генштабисты перерабатывали для РККА уставы старой императорской армии и разрабатывали новые, составляли штаты и практически всю значимую документацию. Есть все основания говорить о весомом вкладе кадров Генштаба в подготовку и переподготовку командиров РККА, поскольку генштабисты стояли у истоков сети военно-учебных заведений Советской России, будучи самым широким образом задействованы на военно-педагогической работе (для многих это была реальная возможность

уклониться от прямого участия в братоубийственной войне). Немало генштабистов отдавали новой армии все свои силы и знания. Сохранилось множество свидетельств фанатичного исполнения ими своих обязанностей, когда они трудились порой по 18 часов в сутки, практически без сна и отдыха³⁵. В частности, видный партийный деятель, член РВСР С.И. Гусев вспоминал: «Мне пришлось работать в двух армиях и в трёх штабах, начиная с августа 1918 года, я перевидал несколько сот офицеров, как кадровых, так и военного времени, как опытных и знающих, так и малоопытных и малознающих, как талантливых, так и не блестящих талантами, как усердных, так и с «ленцой», но все работали, каждый по своим способностям. А многие работали, не покладая рук, недосыпали, недоедали, многие вместе с[о] своими частями переносили невзгоды боевой жизни, героически сражались и героически умирали»³⁶.

Практика комиссарского надзора за военспецами в целом себя оправдала, поскольку дореволюционное офицерство как раз нуждалось в подобных надсмотрщиках, которые были бы решительными, не считались со старорежимными условностями, прежними заслугами и чинами, а требовали неукоснительной работы на результат. Показательно, что наиболее интеллектуально развитые военспецы пришли к пониманию этого уже в Гражданскую войну. Например, главком С.С. Каменев заявлял: «Только удачное сочетание коммуниста и генштабиста (офицера Генерального штаба) даёт все 100% командования»³⁷. Однако необходимо было не только иметь ценный ресурс в виде сотен специалистов с высшим военным образованием, но и грамотно распорядиться им, достигнув конкретных результатов в военном строительстве и боевых операциях. В этом большевики преуспели, а впечатляющая военная победа Красной армии стала лучшим доказательством оправданности ранее выбранных принципов военного строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Андогский А.И. (А. Белозерский)*. Как создавалась Красная армия Советской России (Уроки недавнего прошлого). Владивосток, 1921. С. 29, 30.

² *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 244, 245; *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М., 1988. С. 68.

³ Именно их портреты были вынесены на обложку монографии замечательного отечественного военного историка А.Г. Кавтарадзе. См.: *Кавтарадзе А.Г.* Указ. соч.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 7. Оп. 2. Д. 390. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 236.

⁶ Ведомственный архив Службы безопасности Украины (Галузевий архів Служби безпеки України, ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 1755 (2085). Л. 12.

⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1375. Л. 47.

⁸ 16 октября 1919 г. Троцкий писал командующему 7-й армией Д.Н. Надёжному: «При таких условиях представляется безусловно необходимым организовать внутреннюю оборону Петрограда. Если вспомнить, что адмиралу Думбадзе (на самом деле адмиралу Фёдору Васильевичу Дубасову. — А.Г.) понадобилась чуть ли не целая неделя, чтобы усмирить Москву в декабре 1905 года, хотя во всей Москве было едва ли более тысячи вооружённых революционеров, занявших ряд важных зданий, то совершенно очевидно, что несколько тысяч прорвавшихся белогвардейских войск будут совершенно загнаны, измотаны, затравлены и уничтожены в Петрограде при сколько-нибудь разумной организации внутренней обороны в течение одного—двух дней, а за это время успеют подойти достаточные подкрепления извне... Если бы белые прорвались в город, они бы здесь испарились и исчезли, как брызги воды на накалённой плите» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 446—447). Начальником внутренней обороны Петрограда стал Д.Н. Ав-

ров при начальниках штаба, выпускниках Военной академии Л.Н. Ростове и А.А. Бобришеве. Советский чиновник-невозвращенец Г.А. Соломон, резко критически настроенный в отношении Троцкого, подверг этот приказ устами Л.Б. Красина критике как «верх растерянности и глупости» (*Соломон Г.А.* Среди красных вождей (лично пережитое и виденное на советской службе). Ленин и его семья (Ульяновы). М., 2007. С. 195, 343). Думается, эта критика несостоятельна и основана на преувеличении сил и возможностей Северо-западной армии Н.Н. Юденича, которая бы погибла в Петрограде в условиях предложенной Троцким тактики выжженной земли.

⁹ *Троцкий Л.* Моя жизнь. М., 2001. С. 407.

¹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1375. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 11. Интересно, что в следующей редакции телеграммы «важнейшую роль» Троцкий заменил на «крупную роль» (Там же. Оп. 2. Д. 32. Л. 469).

¹² *Троцкий Л.* Указ. соч. С. 419.

¹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 446.

¹⁴ Рассчитано по: Директивы командования фронтов Красной армии (1917—1922 гг.). Сб. документов в 4 т. М., 1978. Т. 4. С. 107; *Розенталь Р.* Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллин, 2012. С. 638.

¹⁵ РГВА. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 84. Л. 55.

¹⁶ По подсчётам А.Г. Кавтарадзе, в 1918—1920 гг. на должностях начальников дивизий находились 35 бывших офицеров Генерального штаба. Всего же начдивов было 485. Из 524 начальников штабов дивизий генштабистами являлись 24 (*Кавтарадзе А.Г.* Указ. соч. С. 209). Следовательно, генштабисты составляли только 7,2 проц. начальников дивизий и 4,6 проц. начальников штабов дивизий. Эти данные нуждаются в корректировке, осложняющейся отсутствием точных сведений о составе этого уровня и необходимостью систематизации большого массива списочных данных.

¹⁷ РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 390. Л. 3.

¹⁸ Там же. Оп. 8. Д. 263. Л. 31 об.

¹⁹ Подробнее см.: *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009. С. 119—135. Краткое популярное изложение распределения генштабистов по противоборствующим лагерям см.: *Он же.* Раскол Генерального штаба // *Дилетант*. 2012. № 5. Май. С. 12—15.

²⁰ Директивы главного командования Красной армии (1917—1920). Сб. документов. М., 1969. С. 167.

²¹ *Какурин Н., Меликов В.* Гражданская война в России: Война с белополяками. М.; СПб., 2002. С. 77.

²² Там же. С. 84.

²³ *Достовалов Е.И.* О белых и белом терроре // *Российский архив*. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Т. 6. М., 1995. С. 660.

²⁴ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1005. Оп. 1а. Д. 114. Л. 10. Подробнее см.: *Ганин А.В.* Хлопоты наркомов-военмора Л.Д. Троцкого об освобождении бывших генералов М.М. Загю и С.М. Языкова. 1919 г. // *Вестник архивиста*. 2012. № 4(120). С. 217—230; 2013. № 1. С. 251—258.

²⁵ *Бонч-Бруевич М.Д.* Указ. соч. С. 340.

²⁶ Подробнее об этом см.: *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба... С. 34—86.

²⁷ Не случайно В.И. Ленин постоянно говорил о том, что сущность социализма составляют учёт и контроль. См.: *Ленин В.И.* ПСС. Т. 35. М., 1974. С. 188, 199, 200; Т. 36. М., 1969. С. 133, 179.

²⁸ *Гусев С.И.* Гражданская война и Красная армия: Сб. статей. М.; Л., 1925. С. 56.

²⁹ *Гакуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917—1920 гг. М., 2012. С. 518.

³⁰ *Троцкий Л.* Указ. соч. С. 498.

³¹ См., напр.: *Акулов М.Р., Петров В.П.* 16 ноября 1920. М., 1989. С. 141, 146.

³² М.В. Фрунзе: Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 129.

³³ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1009. Л. 358 об.

³⁴ М.В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников. М., 1965. С. 156.

³⁵ Подробнее см.: *Ганин А.В.* «Я от переутомления буквально свалился с ног...». Режим работы генштабистов в Красной армии // *Военно-исторический архив*. 2011. № 6(138). С. 56—66.

³⁶ *Гусев С.И.* Указ. соч. С. 38.

³⁷ Там же. С. 85.

А.В. ГАНИН

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.».